

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 81

**К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОЙ МАРКИРОВАННОСТИ
СУБСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ
ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ «МОДА»)**

Ольга Владимировна Чурсина

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

olga2209@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема гендерной асимметрии в субстандартной лексике английского и русского языков. Объектом исследования выступает семантическое поле «мода/стиль/внешний вид». На примере сленгизмов, жаргонизмов и разговорных дерогативных единиц, связанных с модой и одеждой, демонстрируется отражение и транслирование гендерных стереотипов посредством языковой картины мира. Автор приходит к выводу, что в обоих языках сверхконцентрация на моде стигматизируется, однако механизмы маркированности различаются: для женщин субстандартная лексика акцентирует внимание на поверхностности и объективации, тогда как для мужчин она связана с эмансипацией традиционной маскулинности.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, субстандартная лексика, сленг, гендерная маркированность, семантическое поле «мода», лингвокультурология, английский язык, русский язык

Для цитирования: Чурсина О. В. К вопросу о гендерной маркированности субстандартной лексики в английском и русском языках (на примере лексической единицы «мода») // Евразийский филологический вестник. 2026. Вып. 2 (14). С. 91–104.

**COMPARATIVE STUDIES
(PHILOLOGICAL SCIENCES)**

Original article

UDC 81

**ON THE ISSUE OF THE GENDER LABELING OF SUB-STANDARD
VOCABULARY IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES
(ON THE EXAMPLE OF THE LEXICAL UNIT "FASHION")**

Olga V. Chursina

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

olga2209@bk.ru

Abstract. The article examines the problem of gender asymmetry in the substandard vocabulary of the English and Russian languages. The object of research is the semantic field "fashion/style/appearance". Using the example of slangisms, jargonisms and colloquial derogative units related to fashion and clothing, the reflection and transmission of gender stereotypes through the linguistic picture of the world is demonstrated. The author concludes that in both languages, over-concentration on fashion is stigmatized, but the mechanisms of labeling differ: for women, substandard vocabulary focuses on superficiality and objectification, while for men it is associated with the emancipation of traditional masculinity.

Keywords: gender linguistics, sub-standard vocabulary, slang, gender labeling, semantic field "fashion", linguoculturology, English, Russian

For citation: Chursina O. V. On the issue of the gender labeling of sub-standard vocabulary in the english and russian languages (on the example of the lexical unit "fashion") // Eurasian Philological Bulletin. 2026; 2 (14): 91–104. (In Russ.).

Введение

Субстандартные лексические единицы всё чаще являются объектом исследования современной лингвистики. Посредством коммуникативной интенции обусловлено перемещение лексических единиц из нормативного языка в субстандартные формы. В ходе этого процесса происходит семантическое расширение, вызванное лингвистическими трансформациями и диахронической эволюцией языка. При субстандартизации наблюдается модификация значения лексемы, при этом приобретаются дополнительные коннотации. Экспрессивный потенциал субстандарта способствует его активному внедрению в речевую практику, что ведёт к вытеснению нейтральной лексики литературного языка и экспансии субстандартных средств выражения. Субстандартная лексика (сленг, жаргон, арг, просторечие) является одним из самых чувствительных индикаторов социальных и культурных сдвигов в обществе. В отличие от литературного языка, субстандарт максимально экспрессивен и часто служит инструментом закрепления социальных стереотипов, включая гендерные. В этом плане коммуникативный статус и языковая сущность лексического просторечия представляют большой теоретический и практический интерес как частный аспект актуальной проблематики «язык и общество», включающий в себя вопросы взаимоотношений литературной разговорной речи определённой эпохи с её антиподом – нелитературной речью, социально-профессионального варьирования и функционально-стилистической дифференциации словарного

состава в разных коммуникативных сферах, взаимозависимости между особенностями разговорной речи, вызванным и внеязыковым и языковыми причинами [1, с. 4].

Существующее разнообразие подходов в работах как отечественных, так и зарубежных авторов в определении понятия моды (деятельностный, экономический, культурно-исторический, антропологический, коммуникативный, психолого-аналитический, социологический, семиотический) убедительно демонстрирует сложность исследования данного феномена и необходимость её изучения с различных точек зрения [16, с. 8], но на данный момент изучение пласта субстандартной лексики данного явления не рассматривалось.

Семантическое поле «мода» (одежда, стиль, тенденции, внешняя презентабельность) представляет собой особый интерес для гендерно-ориентированного лингвистического анализа. Исторически сложилось так, что мода в массовой культуре ассоциируется с женской сферой, что делает данную область лексикализации зоной особого лингвистического контроля и гендерной асимметрии. Цель данной статьи – выявить специфику гендерной маркированности субстандартных единиц, репрезентирующих концепт «мода» в английском и русском языках.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Проблемой определения субстандарта занимаются как зарубежные (Д. Кэмерон, Э. Партридж, А. Адлер, М. Бах и др.), так и отечественные лингвисты (В. Б. Быков, Е. Н. Калугина, В. Д. Девкин, В. П. Коровушкин и др.) [3; 4; 7; 8]. В настоящей статье мы, вслед за В. Д. Девкиным и В. П. Коровушкиным и другими ведущими исследователями, придерживаемся наиболее общего понимания категории «субстандартная лексическая единица», в состав которой входят все лексические единицы, нашедшие отражение в словарях общего сленга и разговорной лексики [14, с. 128].

Мода – динамичная и постоянно меняющаяся сфера, чутко реагирующая на социальные, культурные и технологические трансформации. Она не только диктует тренды в одежде, но и формирует свой собственный язык, который отражает актуальные веяния и настроения. Одним из интересных аспектов этого языка является использование субстандартных лексических единиц – слов и выражений, находящихся за пределами литературной нормы. В данной работе объём проанализированного материала составил 68 субстандартных лексических единиц на материале английского языка и 81 субстандартную лексическую единицу на материале русского языка.

Говоря о гендерной асимметрии в языке, различие проявляется в том, что мужские и женские реалии номинируются с разной степенью детализации, а также в том, что оценочный потенциал слов в отношении мужчин и женщин различен. В субстандартной лексике это выражается через так называемый «принцип дерогации»: бранные и уничижительные слова, связанные с женской сексуальностью или внешностью, количественно преобладают над аналогичными мужскими единицами.

Концепт «мода» в субстандарте редко бывает нейтральным. Следование моде или, наоборот, игнорирование её правил, в сленге почти всегда обрастает оценочными коннотациями, которые строго дифференцируются по гендерному признаку.

В словарях английского языка семантическое поле моды в сленге и разговорной речи демонстрирует чёткую гендерную стратификацию. Субстандартные единицы, описывающие женщин через призму моды, часто несут коннотацию поверхностности, тщеславия или сексуальной объективации.

Fashion victim («жертва моды») – сленговое выражение, которое почти исключительно применяется к женщинам, указывая на слепое следование трендам в ущерб здравому смыслу, т. е. данная лексема маркирует женщину как объект манипуляции индустрии, лишённый критического мышления.

Clothes horse («вешалка для одежды») – уничижительный сленг для женщины, чья личность, по мнению говорящего, сводится к демонстрации нарядов или отсутствию вкуса как такового и ношение одежды здесь играет роль чисто физиологического характера.

Bimbo – изначально сленговое слово, означавшее глупого мужчину, в XX веке претерпело семантический сдвиг и теперь маркирует гиперженственную, ярко покрашенную и модно одетую, но интеллектуально ограниченную женщину.

Sloane Ranger («мажор/ка, представитель «золотой молодёжи»). В Chambers Dictionary of Slang определяется как «a young, upper-class woman who dresses in a conservative, yet fashionable style (e.g., twinsets, pearls)» и является гендерно-нейтральной. Данный сленгизм уникален тем, что объединяет гендерную, классовую и стилевую маркированность, часто с ироничным подтекстом о предсказуемости «модного» типажа. Дефиниция произошла от названия лондонской площади Sloane square в Челси, где обитают зажиточные граждане.

Dolly bird («куколка»). В словарях данная лексическая единица датируется 1960-ми годами и определяется как «a pretty, fashionable, but perhaps unintelligent young woman». Модная внешность здесь напрямую коррелирует с отсутствием интеллекта.

Basic («глупая курица»). Современный сленг, уже зафиксированный в дополнениях к OED. Определяется как derogatory term for a person (преимущественно к особям женского пола), who conforms to mainstream, predictable trends (например, ношение UGG-сапог или увлечение сезонными кофейными напитками). Модная «нормативность» здесь наказуема социальным презрением.

Глагольные субстандартные конструкции: *dolled up* (разодетая как кукла), *painted* (накрашенная, с негативным оттенком «боевой раскраски»), и другие

также указывают на отрицательную оценку маркеров внешности и внешнего вида.

Мужская мода в английском субстандарте маркируется несколько иным образом. Поскольку забота о внешности стереотипно считается «не мужским делом», сленг в адрес модных мужчин бьёт по их маскулинности, используя коннотации жеманности или гомосексуальности.

Fop/Dandy («a man who gives excessive attention to his clothing and appearance»). Исторически это слово несло оттенок не просто модника, но человека тщеславного и пустого.

Peacock («a man who dresses ostentatiously to attract attention»). Метафора павлина подчёркивает искусственность и демонстративность мужской моды, которая в традиционной культуре воспринимается как подозрительная.

Pretty boy. Сленговое выражение, описывающее привлекательного мужчину, чья внешность (ухаженность, модная стрижка) воспринимается как признак отсутствия «настоящей», грубой мужской силы.

Metrosexual (метросексуал) – изначально социологический термин, быстро перешедший в разряд сленга с иронично-пренебрежительным оттенком.

Интересен феномен метафорического переноса женской модной одежды на мужчин для выражения слабости или подчинения: идиома *to wear the pants* (носить штаны – быть главой семьи) исторически использовалась для того, чтобы подчеркнуть «немужское» поведение женщины, взявшей на себя мужскую роль, или высмеять мужчину, лишённого власти.

Русский язык обладает специфическими лингвокультурными механизмами маркированности в сфере моды, что ярко отражено в словарях русского арго и молодёжного сленга.

В субстандартной лексике русского языка часто используется суффиксальная дерогация или метафорический перенос с элементов одежды на саму женщину, акцентируя её искусственность. Приведём пример нескольких СЛЕ в этом аспекте:

Штилька. В «Словаре современного русского жаргона» (под ред. В. М. Мокиенко) фиксируется значение: «высокая стройная девушка, модно и вызывающе одетая, обычно на высоких каблуках». Коннотация амбивалентна: с одной стороны, привлекательность, с другой – агрессивная, «опасная» сексуализированность.

Шкурка – яркий пример полисемии в молодёжном и криминальном сленге, где слово, обозначающее дорогую одежду/шубу, сливается с обозначением женщины как объекта потребления.

Кукла/Барби. В «Толковом словаре русского арго» (В. С. Елистратов) и словарях молодёжного сленга: «девушка, уделяющая чрезмерное внимание внешности, яркая, но стереотипно «пустая» и лишённая собственного мнения». Модная внешность приравнивается к пластиковой, неживой оболочке.

Шанель. О Шанель номер пять, шутл.-ирон. Глупая, наивная девушка. Образ женщины в данном случае ассоциируется со знаменитым французским парфюмом, но женщина не соответствует ему, она сравнивается с подделкой – внешне хочет выглядеть изысканно, а внутри остаётся глупой и пустой.

Глагольные единицы в русском языке аналогичны единицам английского языка:

Вырядиться/Разодеться. В отличие от нейтрального «одеться», эти глаголы в «Словаре русской разговорной речи» (Н. Е. Шведова) имеют оттенок «одеться неуместно, слишком ярко, претенциозно». Следует отметить, что субъектом этих глаголов в уничижительном контексте почти всегда выступает женщина.

Разговорные глаголы с приставкой на-: *намалеваться, напялить, нарядиться* – в отличие от нейтрального «одеться», эти слова создают образ женщины, чей модный облик воспринимается как нечто искусственное, вычурное и вызывающее.

Мужская мода в русском субстандарте тесно переплетена с понятиями статуса, демонстрации силы и денег, а не эстетического вкуса.

Понты. Фундаментальная единица русского аргю. Это «демонстрация богатства, крутизны, часто фальшивая». Мужская «мода» (дорогие бренды, логотипы) редуцируется до «понтов». Мужчина, выставяющий напоказ модную одежду, оценивается не как «жертва моды», а как «понторез» или «пафосный» – человек, пытающийся казаться тем, кем на самом деле он не является.

Шмотки / Шмотьё, прикид. В «Словаре жаргонизмов» (А. В. Елинсон), это пренебрежительное или фамильярное название одежды. Интересно, что эти слова гендерно нейтральны, но стилистически тяготеют к мужской среде (уличная культура, хип-хоп, спорт). Также следует отметить, что в криминальном и дворовом жаргоне выражение «шмоточник» чаще применялось к мужчине, чрезмерно озабоченному своим гардеробом, что считалось признаком слабости или ненадёжности («не пацанская» тема).

Модник. В словарях просторечий это слово имеет отчётливый дерогативный оттенок, ассоциируясь с женоподобностью, изнеженностью или неестественностью (ср. с английским *fop*), в то время как женский коррелят «модница» в просторечии чаще носит лишь ироничный, но не столь жёстко стигматизирующий характер.

Сопоставительный анализ лексикографических данных показывает, что и в английском, и в русском языках субстандартная лексика сферы «моды» обслуживает патриархальную парадигму, но делает это разными путями. Можно выделить несколько направлений, где прослеживается эта разница:

- Асимметрия оценки. Чрезмерное внимание к моде стигматизируется в обоих языках, но для женщин оно обесценивает их интеллект (*dolly bird*, кукла, *fashion victim*), а для мужчин – обесценивает их социальный или биологический статус (*pretty boy*, понторез, модник).

- Разница в фокусе. Английский сленг, как фиксируют словари, больше фокусируется на эстетическом и классовом аспекте моды (*Sloane Ranger*, *reacock*). Русский субстандарт чаще связывает мужскую моду с социально-

экономическим статусом и фальшью (понты, шмотки), а женскую – с сексуальной объективацией и искусственностью (шпилька, разодеться).

- Лексическая специфика. В английском языке существует огромный пласт устоявшихся идиом и сленгизмов, исторически связанных именно с одеждой (наследие викторианской эпохи, где дресс-код строго регламентировал гендер). В современном русском языке эта ниша во многом занята заимствованиями (фэшн-дива, шопинг) или дворово-криминальным жаргоном, адаптированным под молодёжную речь.

Заключение

Гендерная маркированность субстандартной лексики в семантическом поле «мода» в английском и русском языках выступает ярким отражением глубинных культурных установок. Лексикографическая фиксация этих единиц доказывает, что концепт «моды» не является гендерно нейтральным. Для женского гендера субстандарт создаёт лексическую ловушку: быть «модной» значит подвергаться риску быть маркированной как поверхностная, искусственная или являющаяся объектом потребления. Для мужского гендера субстандартная лексика служит инструментом контроля маскулинности (policing masculinity), наказывая мужчин за выход за пределы традиционных гендерных ролей через насмешку и стигматизацию их как слабых или фальшивых. Таким образом, словари сленга и жаргона не просто описывают моду, но и консервируют механизмы гендерного неравенства в языке.

Список литературы:

1. Беляева Т. М., Хомяков В. А. Нестандартная лексика английского языка. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 136 с.
2. Белянин В. П., Бутенко И. А. Живая речь: Словарь разговорных выражений. М.: ПАИМС, 1994. 192 с.
3. Быков В. Русская феня: Словарь современного интержаргона асоциальных элементов. Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, 1994. 222 с.

4. Горошко Е. И. Гендерная проблематика в языкознании. URL: <http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.htm> (дата обращения: 20.05.2026).
5. Елинсон А. В. Словарь жаргонизмов. М., АСТ- Пресс, 2005. 324 с.
6. Елистратов В. С. Словарь русского арго. М.: Астрель, 2011. 693 с.
7. Калугина Е. Н. Понятийно-теоретический аспект исследования языкового субстандарта // Научный диалог. 2013. № 5 (17). Филология. С. 261–269.
8. Кирилина А. В., Томская М. В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. № 2 (22). С. 22–43.
9. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. «Большой словарь русского жаргона». СПб.: «Норинт», 2000. 716 с.
10. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2007. 448 с.
11. Никитина Т. Г. «Молодёжный сленг: Толковый словарь». 2-е изд., М.: «АСТ», «Астрель», 2009. 1102 с.
12. Словоново – словарь современной лексики, жаргона и сленга URL: <https://www.slovnovo.ru> (дата обращения: 28.05.2026).
13. Тони Торн. Словарь современного англоязычного сленга. М.: Астрель: АСТ, 2010. 479, [1] с.
14. Файзиева Г. В., Лысикова И. В. Проблематика полоролевых референций в субстандартной лексике русского и английского языков // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 2 (496). С. 128–136.
15. Химик В. В. «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи». СПб.: «Норинт», 2004. 448 с.
16. Чурсина О. В. Лингвокультурный концепт «мода» в языковом сознании и коммуникативном поведении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 20 с.
17. Chambers Dictionary of Slang. Edinburgh: Chambers, 2015. 1020 s.

18. Green J. Green's Dictionary of Slang. London: Chambers Harrap, 2010. 886 s.

19. Oxford English Dictionary (OED). Oxford University Press. URL: <https://www.oed.com/> (дата обращения: 28.05.2026).

20. The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English / ed. by Tom Dalzell. Taylor & Francis e-Library, 2008. P. 10.

References:

1. Belyaeva T. M., Хомыakov V. A. Nestandartnaya leksika anglijskogo yazy`ka. M.: Knizhny`j dom «Librokom», 2010. 136 s.

2. Belyanin V. P., Butenko I. A. Zhivaya rech`: Slovar` razgovornyx vy`razhenij. M.: PAIMS, 1994. 192 s.

3. By`kov V. Russkaya fenyа: Slovar` sovremennogo interzhargona asocial`ny`x e`lementov. Smolensk: TRAST-ИМАКОМ, 1994. 222 s.

4. Goroshko E. I. Gendernaya problematika v yazy`koznanii. URL: <http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.htm> (data obrashheniya: 20.05.2026).

5. Elinson A. V. Slovar` zhargonizmov. M., AST- Press, 2005. 324 s.

6. Elistratov V. S. Slovar` russkogo argo. M.: Astrel`, 2011. 693 s.

7. Kalugina E. N. Ponyatijno-teoreticheskij aspekt issledovaniya yazy`kovogo substandarta // Nauchny`j dialog. 2013. № 5 (17). Filologiya. S. 261–269.

8. Kirilina A. V., Tomskaya M. V. Lingvisticheskie genderny`e issledovaniya // Otechestvenny`e zapiski. 2005. № 2 (22). S. 22–43.

9. Mokienko V. M., Nikitina T. G. «Bol`shoj slovar` russkogo zhargona». SPb.: «Norint», 2000. 716 s.

10. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Bol`shoj slovar` russkoj razgovornoj e`kspressivnoj rechi. SPb.: Norint, 2007. 448 s.

11. Nikitina T. G. «Molodyozhny`j sleng: Tolkovy`j slovar`». 2-e izd., M.: «AST», «Astrel`», 2009. 1102 s.

12. Slovonovo – slovar` sovremennoj leksiki, zhargona i slenga URL: <https://www.slovonovo.ru> (data obrashheniya: 28.05.2026).

13. Toni Torn. Slovar` sovremennogo angloyazy`chnogo slenga. M.: Astrel`: AST, 2010. 479, [1] s.

14. Fajzieva G. V., Ly`sikova I. V. Problematika polorolevy`x referencij v substandartnoj leksike russkogo i anglijskogo yazy`kov // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2025. № 2 (496). S. 128–136.

15. Ximik V. V. «Bol`shoj slovar` russkoj razgovornoj e`kspressivnoj rechi». SPb.: «Norint», 2004. 448 s.

16. Chursina O. V. Lingvokul`turny`j koncept «moda» v yazy`kovom soznanii i kommunikativnom povedenii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2010. 20 s.

17. Chambers Dictionary of Slang. Edinburgh: Chambers, 2015. 1020 s.

18. Green J. Green's Dictionary of Slang. London: Chambers Harrap, 2010. 886 s.

19. Oxford English Dictionary (OED). Oxford University Press. URL: <https://www.oed.com/> (data obrashheniya: 28.05.2026).

20. The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English / ed. by Tom Dalzell. Taylor & Francis e-Library, 2008. R. 10.

Информация об авторе:

О. В. Чурсина – кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Information about the author:

O. V. Chursina – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.06.2026; одобрена после рецензирования 14.06.2026; принята к публикации 15.06.2026.

The article was published 08.06.2026; approved after reviewing 14.06.2026;
accepted for publication 15.06.2026.